

Бенефис в «Ромэне»

- Вер. Моисей - 1994 - 22-28.05.94 - с. 5

В воскресенье, 25 мая, в Театре «Ромэн» состоится бенефис заслуженного артиста России МОИСЕЯ ОГЛУ.

В этот вечер, посвященный 25-летию творческой деятельности артиста, он сыграет главную роль в комедии О. Хабалова «Цыган и в Африке — цыган».

Семнадцатилетним пареньком Моисея привел в театр его отец, непревзойденный цыганский танцор Саша Оглу. Помимо высокого профессионализма, была в нем всегда какая-то тайна, загадка (пока есть такие лица на сцене цыганского театра — а они, слава Богу, есть — есть и соответствие слову «национальный»). Александра Оглу уже четыре года нет среди нас. Его остро недостает на ромэновской сцене. Но есть его сын, заслуженный артист России Моисей Оглу.

Жена Моисея Дана Туманская — тоже ведущая артистка театра. Есть их дочери, старшая из которых Надя Оглу — одна из перспективных молодых актрис цыганского театра, победительница Всероссийского конкурса исполнителей русского романса.

Первые роли Моисея, первые успехи. В основном это были вводы: Джугов в спектакле Я. Ялунера «Девчонка из табора», Конокрад и Юродивый в «Чарах» (по повести А. Куприна «Олеся»), Лавр в спектакле «Цыган» по повести А. Калинина...

Я помню, как страстно, я бы сказала даже истово, репетировал он Илью в замечательном спектакле конца 70-х — «Огненные кони». Там не было проходных ролей, там каждый выстрадал что-то свое... А до этого еще был Алимут в спектакле «Вожак» по роману З. Станку.

Первая по-настоящему крупная роль — Григорий в спектакле «Братья» З. Тоболкина, которого артист «лепил» (как теперь создается) со своего дядьки. Я присутствовала на всех репетициях и видела, как это было интересно.

Ему, конечно, страшно повезло с партнершей: роль его жены Анфисы, полюбившей другого, исполняла замечательная актриса Ирина Некрасова.

— С ним было очень интересно играть, — говорит она. — Никогда не знала, что от него ожидать. Он был диким каким-то (и при этом органичным!) слепком очень живого, природного образа. Заражал своей эмоциональностью всех нас. Знаете, я ведь по-настоящему его боялась, и это приправляло острой правдой наши сценические отношения...

С тех пор нас трижды сводила актерская судьба. В «Живом трупе» мы играли родителей цыганки Маши. Вы же помните, как он был красив в этой роли! И вообще, мне кажется, он, как и его отец, станет по-настоящему красивым где-то ближе к пятидесяти и еще не раз удивит своими ролями.

В последней премьере театра «Цыган и в Африке — цыган» Моисей удивительно играет главу цыганского рода Тимофея Козырева, также моего мужа. От роли к роли он растет не только профессионально. Сегодня Моисей, на мой взгляд, — не только интересный, часто неожиданный актер, но и доб-

рый, надежный человек, которому в радость кому-то помочь, и он это с удовольствием делает.

Не могу не согласиться с Ириной Михайловной Некрасовой. Перебираю в памяти другие роли Моисея. Сразу после Григория в «Братьях» он так же ярко сыграл Урсу в «Горячей крови» И. Хрусталева. И вдруг (после дремучего Григория, коварного Урсу) пришла волшебная роль Бади в спектакле «Четыре жениха» И. Хрусталева, который

который режиссер захотел разрушить, разглядев в актере, помимо сильного драматического начала, еще и яркую комедийность.

Уже сами репетиции стали праздником. Там все было неожиданно, в том числе и целый каскад озорных выдумок, блестящих импровизаций, на которые режиссер подвигнул Моисея Оглу. Актер буквально купался в этой роли, заряжая остальных участников спектакля и зрителей в зале.

Собственно, именно после этой роли Н. А. Сличенко практически во все спектакли, где он выступает постановщиком, приглашает и Моисея Оглу. Видно, что ему интересно с ним работать.

Когда я спрашиваю Моисея, какую из своих ролей он любит больше всего, оказывается они дороги ему все до единой: и Семен в

От отца к сыну

«Возвращении» Р. Солнцева, и Василий в «Верности» Г. Кашубы, и Апраш в «Цыганке Азе» М. Старицкого, и все, что он делает в народном зрелище «Мы — цыгане», начиная вольным степным запевом в прологе от лица своего древнего предка и заканчивая сольным выступлением в финале, которое всегда отмечалось публикой во всех городах и странах, аплодировавшей этому спектаклю.

Да, несомненно, отец передал сыну свое трепетное отношение к театру. С годами оно только крепнет.

Когда смотришь на Моисея Оглу в роли красивого надежного человека Тимофея Козырева в спектакле «Цыган и в Африке — цыган», угадываешь в нем какие-то движения, поворот головы, повадку его отца, Александра Оглу. Это радостно и одновременно горько. Горько, потому что Сашу никто, даже его сын, не заменит. Радостно, что Моисей платит этот долг сыновней памяти, платит, как умеет. В лучших эпизодах — замечательно.

Я спрашиваю у Моисея, чего он хочет еще в жизни, о какой роли мечтает, и с изумлением узнаю, что, играя злодея Урсу в «Горячей крови», причем играя с большим удовольствием, мечтал при этом сыграть романтика Барбаро, сына Урсу, и мучается, что так и не сыграл эту роль, а теперь уже и не сыграет.

Но впереди — верю! — много ролей. Дай Бог, чтобы своим разнообразием они утолили голод артиста по добрым, красивым, счастливым людям на сцене...

Галина САВЧЕНКО,
зав. литературной
частью театра «Ромэн»

Редакция «ВМ»: Поздравляем заслуженного артиста России МОИСЕЯ ОГЛУ с 25-летием творческой деятельности, желаем счастливой бенефиса и новых ролей.